ГЛАВА 9. ВУАЕРИСТКА

— Я только что полностью обломала тебя, не так ли? — Белль сказала извиняющимся тоном, когда мы с ней вернулись в мою спальню.

— Как-то так, — признал я. Услышав, что и Белль, и моя мать находятся за дверью, мы с Сэм поспешили удостовериться, что мы презентабельны. Я запер дверь, так что мне пришлось встать, чтобы впустить их. На самом деле мать, конечно, не вошла. Она просто бросила быстрый взгляд на комнату и на кровать, сузив глаза, как будто подтверждая, к ее собственному удовлетворению, что мы с Сэм на самом деле не трахались. А потом она сделала вежливый комментарий о том, чтобы оставить нас, детей, одних, и направилась обратно вниз.

Белль тут же снова извинилась за то, что прервала нас, сказав, что она просто пришла, чтобы поговорить со мной, и не знала, что Сэм тоже навещает меня, до тех пор, пока мама не повела ее наверх и не сказала, что Сэм со мной.

Сэм сказала, что в этом нет ничего страшного, что мы закончили наш разговор и что ей нужно вернуться домой.

— Все еще школьный вечер, верно? — она попыталась сказать это легкомысленно, но не совсем преуспела. В итоге мы проводили Сэм до входной двери и помахали на прощание, прежде чем вернуться сюда.

— Но это нормально, — добавил я, раскрывая руки для объятий. — Я всегда рад тебя видеть.

Белль улыбнулась и наклонилась в мои объятия. Я присел на корточки и подхватил ее легкое тело на руки, как будто она ничего не весила, отнес ее на свою кровать и сел с ней на коленях. Она раздвинула ноги, чтобы оседлать меня, поморщившись при этом, и мои глаза тут же наполнились тревогой.

— У тебя все нормально?

Белль вздрогнула и беспомощно пожала плечами.

— На самом деле мне очень больно.

Я сочувственно поморщился, поднимая ее и ставя рядом с собой, чтобы ее внутренние мышцы бедра не были так растянуты.

— Мне жаль. Это все моя вина.

— Прекрати говорить это. На данный момент я не хочу спорить о том, чья это вина. Это просто ЕСТЬ. Я люблю тебя и не виню тебя, вот и все.

Я пожал плечами, принимая ее ответ, но все еще чувствуя себя виноватым за то, что причинил моей Аннабель какую-то боль. Подарив ей теплую улыбку, я наклонился и нежно поцеловал ее. Она взялась за мою голову и поцеловала меня в ответ, счастливо вздыхая при этом.

Но когда она отстранилась, ее улыбка быстро исчезла.

— Я хочу сделать это снова как можно скорее, но не думаю, что это произойдет в ближайшее время. Боюсь, пока мне так больно, будет слишком больно.

— Я понимаю. Не беспокойся об этом. — Снова ободряюще улыбнувшись ей, я добавил: — У нас есть вся оставшаяся жизнь, чтобы заниматься любовью.

— Я с нетерпением жду этого. По крайней мере, мы сразу же попробовали еще раз и все получилось. ЭТО время я всегда буду помнить как первый раз, когда мы занимались любовью. — Она улыбнулась в ответ, ее бледно-зеленые глаза сверкнули. Но затем она подняла брови и выдохнула. — Тем не менее, если завтра не станет лучше, то мне придется сконцентрироваться, чтобы просто нормально ходить, чтобы я не выдала, что у нас был секс.

Я выгнул бровь.

— Значит, ты решила пока не говорить девочкам?

Белль кивнула.

— Я еще не придумал, что я им скажу. Это действительно может взорвать все.

— Придержишь меня для себя на пару недель? Как с минетом?

Белль хихикнула.

— Не думай, что эта мысль не приходила мне в голову. Дело в том, что, если бы меня поймали на том, что я делала тебе минет, я знала, что все обернулось бы точно так же, как и произошло. Это другое. Мари НЕ готова заниматься сексом, и я не думаю, что Элис тоже. Я не уверена насчет Зофи, но она до сих пор даже не сделала тебе минет. КБС уже не "в равновесии", и это еще больше выбьет все из колеи.

— Не твоя вина. Сэм начала это.

Белль кивнула.

— Что ОНА сказала о том, чтобы рассказать девочкам? Я имею в виду, я предполагаю, что она никому не рассказала, учитывая тот факт, что никто из них еще не выломал твою дверь, чтобы спросить тебя об этом. Более того, никто не позвонил МНЕ, чтобы узнать, знала ли я уже.

Я покачал головой.

— Она еще никому не сказала, даже Зофи. Но она также сказала, что не знает, как долго она сможет держать это в тайне. Она не думает, что сможет долго лгать КБС.

Глаза Белль внезапно прояснились.

— Ты не рассказал ей о НАС, не так ли?

— Нет, и у нее нет причин подозревать, что мы что-то сделали.

Белль заметно обрадовалась, но посмотрела на меня с любопытством.

— Но ты сразу рассказал мне о НЕЙ.

Я пожал плечами.

— Ты моя Аннабель. Я рассказываю тебе всё.

Она покраснела и улынулась при этом.

— Спасибо, что пока держишь это в секрете. Не то чтобы мне было стыдно за то, что мы сделали, но мы оба знаем, что будут - что там за неприятное слово? - последствия... когда правда выйдет наружу.

— В этом можно быть уверенным, — грустно ухмыльнулся я. — Честно говоря, моя обязанность заключалась в том, чтобы позволить вам, девочки, принимать все решения. Таким образом, у меня было меньше проблем, меньше последствий для меня, и, похоже, до сих пор это работало.

Белль фыркнула.

— Впрочем, может быть, ты и прав. Если нас поймают, никто не будет винить тебя. Они все просто разозлятся на МЕНЯ.

— Нет, не будут. Они твои лучшие подруги. Они поймут. Они захотят САМИ, но они поймут.

— Я надеюсь, что это так.

Я положил руку на ногу Белль.

— Ты действительно согласна с этим? С другими девушками, которые хотят заняться со мной сексом?

— Что, ты пытаешься сказать, что откажешься от них ради меня? Разве не мечта каждого парня - иметь гарем горячих девушек, выпрашивающих его член?

— Я не люблю других девушек, кроме тебя, — совершенно серьезно заявил я. — Если бы ты попросила, я бы оставил КБС, чтобы быть с тобой.

— Не говори так.

— Это так.

— Ну, я бы не оставила КБС, чтобы быть с тобой. Я уже сказала тебе, что не разрушу клуб ради нас.

— Но ты все еще не собираешься им рассказывать.

— Я расскажу... в конце концов...

— Разве в каждой романтической комедии всё не идет наперекосяк, если кто-то не выходит и не говорит то, что должен был сказать?

— Это не романтическая комедия, это реальность, и я еще не придумала, что я им скажу. — Белль вздохнула. — Но не волнуйся, я не собираюсь сидеть над этим две недели, как над минетом. Потому что, когда дело доходит до дела, ответ таков: Да, я буду в порядке, если другие девушки захотят заняться с тобой сексом.

— Действительно?

— Ты не мой парень, Мэтти. Я люблю тебя, и я знаю, что ты любишь меня, но... мы не настолько романтичны. Может быть, когда-нибудь и будем, но пока нет. Я потратила более двух лет, делясь тобой с этими девушками, делясь всем о тебе. Я никогда не ревновала, когда смотрел, как они делают тебе минет или трутся сиськами о твое лицо, и я действительно не думаю, что буду ревновать к тому, что они трахают тебя. Я имею в виду, просто мысль об этом

прямо сейчас заводит меня, на самом деле. Как все то, что мы делали ранее, когда ты ласкал меня, рассказывая мне, каково это было выебать Сэм до чёртиков? Это было СУПЕР интересно. Я вполне могу представить, как мастурбирую, наблюдая, как ты трахаешься с Ниви или Зофи, или... ВАУ... Знаешь, теперь, когда я думаю об этом, я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО хотела бы увидеть, как ты лишаешь Мари девственности.

Я начал смеяться и покачал головой.

— Никогда не думал, что услышу эти слова из твоих уст.

Белль улыбнулась мне и наклонилась, чтобы погладить выпуклость в моих штанах. И тихим голосом, полным нужды, она прохрипела:

— Сможешь смолчать?

— Серьезно? — спросил я. Всего несколько минут назад мой член был во рту Сэм, а теперь Белль ласкала мою промежность. А мать ВСЕ ЕЩЕ была внизу.

Глаза Белль сверкнули.

— Мне нужно попробовать тебя прямо сейчас.

Мать все еще была в гостиной, когда я проводил Белль до входной двери. Моя маленькая пикси выглядела так, словно хотела поцеловать меня на прощание, но не могла сделать этого, когда мама была на виду. Так что она согласилась на теплое объятие и быстрый поцелуй в щеку, и помахала рукой, направляясь в короткую прогулку обратно к собственному дому.

Закрыв дверь, я повернулся, чтобы вернуться в свою комнату. Но голос матери последовал за мной.

— Ты используешь защиту?

Я остановился как вкопанный, сделал шаг назад и повернулся к ней лицом.

— Извини?

Мать тонко улыбнулась с выражением "не пытайся наебать меняй".

— Думаю, ты меня услышал.

Я прожестикуюлировал в замешательстве.

— Мы просто разговаривали.

— Сегодня вечером вы просто разговаривали... может быть... — мать подняла брови, выражая свой скептицизм. Может, у Белль были капли спермы на губах или что-то в этом роде? Но она продолжила, спросив:

— Однако сегодня днем вы пользовались защитой?

Я еще больше смутился, пытаюсь понять, откуда мать знала, что происходит, с такой точностью. Она подложила камеру в мою комнату или что?

— Почему ты думаешь, что у нас с Белль был секс? Она была чертовски зла на меня, когда мы вошли, настолько, что ты немедленно вызвалась уйти и дать нам немного уединения.

— Очевидно, она больше не "чертовски зла" на тебя. На самом деле, она сейчас смотрит на тебя с обожанием, — ровным голосом заявила мать. — И, что более важно, эта миниатюрная молодая женщина ходит так, будто ее впервые растянули несколько часов назад.

Я удивленно моргнул от ее наблюдения и нахмурился.

— Ой. Э... ты это заметила?

Мать снова тонко улыбнулась.

— Я задала тебе простой вопрос, Мэтью.

Потерев лоб, я вздохнул и признался:

— Да, Белль принимает таблетки.

— Стоит ли ожидать, что какие-нибудь другие барышни начнут навещать тебя по ночам?

— Можем ли мы НЕ вести этот разговор прямо сейчас?

Глубоко вздохнув, мать выдохнула и встала с дивана. Она пошла вперед, сокращая расстояние между нами, пока не оказалась всего в нескольких футах от меня. И, подняв указательный палец, совершенно серьезно заявила:

— У меня есть только одно правило в этом вопросе: обязательно используйте защиту. Ты понимаешь?

Я закатил глаза и ответил:

— Да, мам.

Взгляд матери заострился.

— Дело не в тебе, Мэтью. Речь идет о защите этих девочек, или тебя не волнует, как незапланированная беременность может повлиять на их будущее?

— Конечно, меня это волнует, — заявил я гораздо настойчивее. — Я бы никогда добровольно не поставил под угрозу их будущее.

— Хорошо. — Она снова тонко улыбнулась, но через несколько секунд выражение ее лица на самом деле смягчилось. — Я здесь не для того, чтобы... ах... обламывать тебя, Мэтью. Я сказала тебе, что поддержу тебя в твоих нуждах. Пока ты можешь обещать мне, что предпримешь необходимые шаги, чтобы гарантировать, что у меня не будет неожиданных внуков, прежде чем я захочу их, я не буду вмешиваться в деятельность 18-летнего мальчика, который, кажется, имеет переизбыток возможностей.

Я нахмурился, не совсем понимая.

— Подожди, чего?

Мать даже ухмыльнулась.

— У тебя есть мое разрешение... э... развлекать... твоих подруг, даже если я буду в доме. Я не буду вам мешать.

— Подожди, ты говоришь...?

— В следующий раз, когда Саманта придет к тебе с мыслями о сексе, не отпускай ее домой неудовлетворенной, а? Или Белль, если уж на то пошло.

Мать похлопала меня по плечу, понимающе улыбнулась и направилась наверх.

Моя жизнь становилась СТРАННОЙ.

Элис ждала меня и Белль на стоянке в понедельник утром и подошла к нам, как только мы ступили на бордюр. Я приготовился к какой-то версии опроса: Правда ли, что Сэм лишила тебя девственности после свадьбы, а потом ты трахнул Белль и лишил ее девственности на следующий день?

Но все, что она сделала, это ударила меня кулаком и спросила нас обоих:

— Как прошли ваши выходные?

Я пожал плечами и ничего не ответил. Элис не давила на меня. В этом смысле она была хорошим другом. Белль, с другой стороны, ответила, что у нее были отличные выходные, и когда Элис послушно продолжила, спросив, почему, Белль ответила совершенно правдиво, сказав, что провела воскресный день, запершись в моей спальне.

Элис рассмеялась, бросила на нас обоих грязные взгляды и заскулила о том, почему я не могу жить по соседству с НЕЙ. И так мы втроем болтали, направляясь в кампус, и в конце концов разделились, чтобы пойти в свои классы.

У нас с Сэм было общее первое занятие, и она кокетливо улыбнулась мне, когда я вошёл в дверь. У нас не было времени поговорить перед уроком, но мы смогли пойти вместе на наш общий второй урок после него.

— Я скучала по тебе, — тепло поприветствовала меня красивая блондинка, обхватив обеими руками мой правый локоть. Она наклонилась для поцелуя, простого чмока, который я с удовольствием дал ей.

Я ухмыльнулся.

— Скучала по мне? Сколько, двенадцать с лишним часов прошло с тех пор, как ты меня видела? И большую часть этого времени ты спала?

— Я скучала, что мы не закончили то, что начали прошлой ночью. — Она врезалась своим бедром в мое. — У тебя есть планы на потом?

Я выгнул бровь.

— По понедельникам ты обычно приходишь к Белль, чтобы заниматься с нами и Мари.

Глаза Сэм светились янтарем.

— Я имела в виду сегодняшний вечер.

Смысл был ясен.

Я моргнул, у меня отвисла челюсть.

— Угх... никаких планов...

Она ухмыльнулась.

— Семь часов? У тебя?

— Угу, конечно. Звучит отлично.

Сэм хихикнула и поцеловала меня в щеку, прошептав на ухо.

— Может, ты захочешь прикрыть свой стояк, прежде чем мы доберемся до класса.

Я взглянул вниз и, конечно же, обнаружил, что довольно сильно натянул членом свои штаны-карго. Вздохнув, я пожал плечами и ответил:

— У меня под руку самая красивая девушка в школе. Люди поймут.

Сэм посмотрела на меня с ухмылкой.

— Итак, почему ты не говорил мне такие комплименты ДО того, как мы занялись сексом? Это заставляет меня думать, что ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** любишь меня больше, когда я делаю с тобой грязные вещи.

Я покраснел и сказал:

— Ну, это были комплименты, которые я всегда держал в голове. Я просто думал, что тогда был в "френдзоне", и не хотел создавать неловкости. Я имею в виду, что "Правило" все еще в силе, верно?

— Да, "Правило" все еще в силе. Я не собираюсь начинать с тобой встречаться. Мы — друзья.

Сэм хихикнула и снова поцеловала меня в щеку. И всего в дюйме от нее она пробормотала:

— Но я намерена получить свои "привилегии".

<http://erolate.com/book/2835/67466>